

Глава 52 Возвращение директора.

От этих слов Невилла Лонгботтома, сердце Мэтью затрепетало: «Значит, прошлой ночью произошло еще одно нападение?» - он нахмурился, из-за этого он был немного рассеян, но продолжал разговаривать с Невиллом.

Когда Лонгботтом ушел, Мэтью откусил кусок колбасы и почувствовал, что она уже холодная и неприятная на вкус, и аппетит явно пропал! И хотя Мэтью был в отвратительном настроении, но ведь в каком-то смысле, на этот раз ему опять повезло и все сошло с рук, и он подумал об этом с некоторым облегчением.

Мария Адамс, седьмой год обучения, и Рико Каро, четвертый год, а время, когда на них напали вчера, сразу же, после окончания вечеринки в Слиз клубе. То есть, по пути из офиса Слизхорна обратно в общую комнату Слизерина! И он, в теории, должен был пойти тем же дорогой, что и они, это был единственный обратный путь! И если бы не тот факт, что он, пытаясь вытащить что-нибудь из Слизняка по поводу книги, задержался почти на час, возможно, его собственное имя тоже пришлось бы добавить в этот список жертв!

Тогда, тот голос, который он услышал из кабинета волшебного зелья, проходя мимо него около десяти часов вечера, может быть тоже связан с этим нападением?

Была ли директор Розье, которая также внезапно появилась сзади и действовала чрезвычайно странно в тот момент, связана с этим нападением?

И, конечно же, там опять был профессор Трока! Мэтью заметил, что вчера вечером он выглядел не так, как обычно, а вместо этого был очень свежим и бодрым.

Почему они оказались там именно в это время?

Значит ли это, что...

Мэтью приходилось анализировать многочисленные сомнения и вопросы в своем сознании во время завтрака и усилием воли подавлять их.

Завтрак еще не закончился.

Внезапно, Мэтью услышал шаги рядом с собой, к нему быстро подошла стройная девушка ...

«Уикфилд!» - спросила она: «С тобой все в порядке?»

Мэтью замер, его рот все еще был полон еды, он не мог говорить, и только кивнул. Это была Агнес Лестрейндж, а ее лазурные глаза пристально смотрели на него.

«Нет... ничего...», - он сделал глоток тыквенного сока и неохотно ответил: «Что-то случилось?»

«Разве ты член клуба Слизняка?» - тон Лейстреиндж стал холоднее.

«Да!» - Мэтью ответил: «Подожди! Но, откуда ты это знаешь?»

Лестрейндж не ответила на вопрос: «Я слышал об Адамсе и Каро, на них напали, и похоже, что это случилось, когда они возвращались в общую комнату Слизерина после клуба Слизняков...»

«Да, но мне повезло, я вернулся не с ними, а на час позже...», - ответил ей Мэтью, но сразу подумал о том, что каким же образом, эта девушка, смогла узнать о его вступлении в клуб «Слизняк»? Он никому об этом не рассказывал...

«О! Понятно!» - Лестрейндж кивнула, затем встала и ушла. Когда она проходила мимо, ее серебристые волосы, похожие на водопад, даже слегка коснулись плеча Мэтью. Он стался один и был слегка озадачен, не понимая, что именно произошло? По всему, они с ней не очень близки, верно?

«Забудь и ешь!» - подумал Мэтью и откусил еще один кусок колбасы.

Правила поведения, написанные на бумаге, не смогли сдержать шквал эмоций, разбушевавшихся, как огонь!

Несмотря на то, что контроль общественного мнения в Хогвартсе был настолько продуманным, насколько это было возможно, теперь, когда появилась новость об очередном нападении, она сразу же распространилась по всей школе и наделала много шума.

Многие первогодки собирались в группы, как будто боялись, что если они будут передвигаться по одному, то на них тоже нападут. Но, похоже, не было смысла действовать вместе, Мария Адамс и Рико Каро возвращались в общую комнату Слизерина вдвоем, а не по одному, однако, на них напали, и они оба погибли!

А Мария Адамс, как студентка седьмого курса Хогвартса, член клуба «Слизняк», имела не меньший контроль над многими магическими и оборонительными заклинаниями, чем некоторые взрослые волшебники! Однако и даже на таких студентов напали...

Эта нервная атмосфера сказалась даже на классе, изначально, урок истории магии в понедельник утром был предметом, который всем очень нравился. Но сейчас на этом уроке многие первокурсники перешептывались и обсуждали то, что произошло прошлой ночью.

Бахида Башат всегда была ласковой, но сегодня очень разозлилась: «Если вы не хотите заниматься на моём уроке, можете выйти прямо сейчас и никогда не возвращаться!» - сердито прорычала профессор. Потом она отчаянно закашлялась, и домашний эльф поспешно вскочил и постучал ее по спине, поэтому в классе сразу стало тише.

За обедом Мэтью услышал, как несколько слизеринских студентов обсуждали нападение на Адамса и Каро, и конечно он услышал множество версий случившегося...

Некоторые говорили, что Адамс и Каро, погибли на месте, а их тела были отправлены обратно в свои дома, после того, как были кремированы непосредственно профессором Розье.

Другие говорили, что они не умерли, а просто получили серьезные травмы, как Уизли и Малфой, и были отправлены на лечение в Сент-Манго.

Другие настаивали на том, что погибших определенно было больше, чем только двое из них, за исключением того, что Министерство Магии предусмотрело, что не более трех человек могут погибнуть в такой чрезвычайной ситуации, и что за этим числом директор Хогвартса должен

будет уйти в отставку; и что кто-то проходил мимо ворот сегодня утром, и видел ковер-самолет с телами, которые вывозили из замка...

В общем, по школе распространились слухи, и все настроены очень подозрительно!

Мэтью также видел, как многие ученики младших классов тайно обменивались амулетами, предметами экзорцизма и другими приспособлениями, которые, по слухам, защищали волшебников, но не говорили об этом учителю.

Такой подход, кажется, становился очень популярным, например, Теодор Нотт, который жил в одной спальне с Мэтью, после обеда хвастался купленными им трофеями окружающим его людям. Это ограничилось только темным луком, круглым фиолетовым кристаллом и сморщенным хвостом тритона ... Конечно, Нотт гордился недолго: через несколько минут к нему подошла префект Гама Фарли, забрала все его «талисманы» и выбросила их в мусорное ведро.

Дневные занятия по растительной терапии также утонули в хаосе, было очевидно, что у всех уже заканчивается энергия, которая тратилась на пустые разговоры.

К счастью, профессор Спраут, учитель растительной медицины, всегда была в хорошем настроении и не злилась. После урока в теплице, Мэтью и остальные вернулись в аудиторию.

Мэтью с удивлением обнаружил, что с момента открытия торжественного банкета в этой аудитории никогда не собиралось так много студентов одновременно, и это еще не было ужином. Это потому, что все боятся оставаться одни в других частях замка; аудитория с большим количеством людей может дать людям чувство безопасности.

Мэтью взглянул на гостевое сиденье и нахмурился, потому что он заметил, что вне зависимости от того, был ли это завтрак, обед или ужин, он всегда видел вице-директора профессора Виту Розье за главным гостевым столом.

Но не сегодня, и это было ненормально, потому что, согласно прошлой практике, профессор Розье присутствовала в зале каждый день вовремя приема пищи, и почти без пропусков, более того, профессор Розье могла встать и объяснить ситуацию, и в школе не было бы такой паники и слухов, как сейчас.

Мэтью вспомнил, что вчера вечером профессор Розье немного прихрамывала во время ходьбы, может быть, она тогда уже была ранена? Поэтому до этого времени ее никто не видел?!

Пока Мэтью думал об этом, начался ужин.

Содержание ужина такое же, как и раньше, стандартные два вегетарианских блюда и одно мясное, валлийский ягненок, запеченный картофель и морковь, а также суп ...

Острый аромат еды быстро заполнил весь зал, но в целом у всех было не очень хорошее настроение и очень плохой аппетит. Даже многие учителя за основным гостевым столом были такими же. Например, декан Слизерина, профессор Гораций Слизхорн, сидел с грустным лицом и несчастным декадентским взглядом ...

Возможно, это объяснялось случаем с двумя его студентами, которые также были учениками клуба слизняков; или, возможно, что из-за этого нападения, все вечеринки в клубе слизняков

пришлось бы отменить на некоторое время.

Но внезапно...

В центре, над главным креслом для гостей, появилась струя синего дыма, как на школьном банкете. Студенты в аудитории на мгновение притихли, и даже несколько учителей за главным гостевым столом очень обрадовались этому.

Все глаза были прикованы к дыму!

Когда дым рассеялся, перед ними появилась знакомая фигура, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, мистер Геллерт Гриндельвальд, вернулся!

Для Мэтью Уикфилда это был второй раз, когда он видел директора Хогвартса, это почти через полтора месяца после начала учебного года.

У директора Гриндельвальда было обветренное, запыленное, и немного усталое лицо. Мэтью всегда слышал, что директор очень занят! Но сегодня появление Гриндельвальда не вызвало бурных аплодисментов, как раньше.

Просто все выжидающе смотрели на него.

«Я уже знаю, что произошло в Хогвартсе!» - тихо сказал Геллерт Гриндельвальд: «Мне тоже очень жаль, что Хогвартс повидал так много несчастных случаев, с начала учебного года...»

Голос директора Гриндельвальда был невысоким, но его было достаточно, чтобы все слышали. И казалось, что в его спокойном голосе, таится сила для каждого, кто его слушает!

Мэтью только почувствовал, что его беспокойство и беспокойство всех остальных, в какой-то степени уменьшилось; и студенты, на лицах которых был страх, снова улыбнулись во время его речи.

«Прежде всего, не волнуйтесь, смерть никому не грозит!» - продолжил Гриндельвальд: «Мой друг видел мистера Малфоя, он поправляется и его состояние настолько улучшилось, что я могу гарантировать, что он сможет вернуться в класс до Хэллоуина!»

Напротив Мэтью, сидела Панси Паркинсон, она положила руки себе на грудь, и теперь выглядела заметно спокойней.

«... Положение мистера Уизли ухудшилось, но он вне опасности; миссис Помфри имеет большой медицинский опыт, и я верю, что он скоро поправится ...»

«... Что касается мисс Адамс и мистера Каро, они получили только небольшие травмы и будут выписаны вскоре после Хэллоуина!»

Объяснения профессора Гриндельвальда, очевидно, обрадовали многих учителей и студентов. Эти слухи, заставили многих волноваться и теперь, когда никто не умер, настроение всех заметно улучшилось.

Снова раздались радостные возгласы, и многие даже встали и приветствовали аплодисментами профессора Гриндельвальда, но он махнул рукой, легко контролируя атмосферу в зале, и снова воцарилась тишина.

«Но я думаю, что предположения многих людей верны!» - продолжил он.

Только на этот раз голос Геллерт Гриндельвальд внезапно стал чрезвычайно резким по сравнению с предыдущим: «То есть вокруг Хогwartса действительно существует могущественный и ужасный враг ... Травмы мистера Уизли, мисс Адамс и мистера Каро должны быть как-то связаны с ним и этот враг в одиночку нанес их...»

Атмосфера всего зала мгновенно стала торжественной: «... Но никто не должен волноваться, если этот враг совсем одичает и осмелится вновь напасть на моих учеников ... Клянусь, это определенно будет стоить ему ужасной цены!»

Серьезное и суровое выражение Гриндевальда быстро исчезло, и вместо этого нежная улыбка, как прежде, озарила его лицо: «Так что будьте уверены, Хогwartс безопасен, по крайней мере, начиная с сегодняшнего дня, он будет безопасным!»

«Потому что я вернулся!»

<http://tl.rulate.ru/book/49253/1262709>